

ОТЗЫВ

члена диссертационного совета на диссертацию Лисович Веры Николаевны на тему: «Круг чтения учащихся дореволюционной средней школы как историко-педагогический феномен (на примере Петербурга XIX-начала XX веков)», представленной на соискание учёной степени кандидата наук по специальности 5.8.1. Общая педагогика, история педагогики и образования.

Актуальность выбранной диссидентом тематики обуславливается ведущими тенденциями, наметившимися в обществе как по отношению к книге, так и к тексту в целом. Вытеснение Слова из контекста современной культуры, замена его образом, видеорядом, просто звуком влияет на развитие конкретного человека и всего человечества. Для того чтобы заглянуть в будущее, необходимо всмотреться в прошлое, увидеть то, что мешало тогда, возможно, продолжает мешать сейчас, то, что тогда делало нашу жизнь лучше, ярче, разнообразнее, осмысленнее, а значит, может пригодиться и сегодня. На первый взгляд кажется, что круг чтения дореволюционного петербургского школьника заметно отличается от читательских интересов современных учащихся. Однако диссидент, проведя глубокий всесторонний анализ рассматриваемого вопроса, нашел объединяющие начала, способствующие развитию читательского интереса учащихся, такие как непосредственное участие значимых взрослых, создание читательских сообществ, объединения товарищей по литературным стремлениям, подбор литературы, затрагивающей проблематику, по-настоящему волнующую школьников.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложений. В первой главе проведено подробное историко-педагогическое исследование круга чтения учащихся дореволюционной средней школы, в котором проанализировано большое количество разнообразных источников, приводится детализированная историография по данному вопросу, определены основные категории, с которыми работает диссидент, такие как «книжная культура», «читательская культура», «круг чтения учащихся», «городская образовательная среда», «субкультура учащихся» и другие понятия.

Особого внимания заслуживают сделанные диссидентом во втором параграфе первой главы смысловые акценты, сводящиеся к пониманию читательской культуры учащихся как средства социального воспроизведения интеллигенции (стр. 46 диссертации) и определения уровня образованности общества через подсчет численности библиотек, типографий и книжных магазинов (стр. 50 диссертации).

В третьем параграфе первой главы автор рассматривает отношение государства и общества к юношескому чтению. Проводятся аналогии с современной ситуацией, в которой книгоиздательский бизнес, с одной стороны, создаёт моду на чтение, а с другой, старается предугадать пожелания покупателей, но при этом находится под жестким контролем государства и общественности, направленном на воспитание в юношестве правильного политического настроя (стр. 90 диссертации).

Развёрнутый историко-педагогический обзор, проведённый диссидентом, позволил рассмотреть изучаемый вопрос с разных сторон, многогранно. Раздел «Петербург как «читающий город», содержит подробную характеристику факторов, способствующих формированию читательской культуры петербуржцев, таких как наличие литературных салонов, доступность частных и публичных библиотек, активная деятельность издателей и книготорговцев по распространению книг и журналов. Автор отмечает, что таким образом петербургское общество «задавало повышенный спрос

на содержательно качественную книжную продукцию, борясь со стремлением книготорговцев угадать вкусы покупателей». Диссертант проводит детальный разбор методологических основ исследования, делает подробный сравнительный обзор источников.

Во второй главе рассматриваются педагогические факторы формирования читательской культуры петербургских школьников, такие как семейное чтение, чтение в школе обязательной литературы, чтение в структуре ученической субкультуры (что практически ушло сегодня из нашей жизни и что так хотелось бы вернуть).

В первом параграфе второй главы диссертант останавливается на рассмотрении вопросов семейного чтения, в котором ему видится особая ценность не столько в содержании текста, сколько в возможности непосредственного «живого» общения между детьми и взрослыми при помощи книги (стр. 94 диссертации). При этом диссидентом отмечено и такое явление как бессистемное домашнее чтение вне влияния взрослых, в котором автор видит также определенную ценность, так как оно способствует внутреннему развитию ребёнка и приводит впоследствии к организации им своей собственной библиотеки. Домашнее чтение помимо основной родительской цели (подготовка детей к школе), способствовало раскрытию детских талантов и поддержке увлечений, развитию у них читательского вкуса, формированию потребности в чтении и бережного отношения к книге.

В отдельном разделе диссидентом рассмотрены вопросы школьного чтения. Из представленных материалов видно, что многие произведения, входящие в учебные программы той эпохи, и сегодня составляют основу для литературного образования подростков, а такие формы приобщения юношества к чтению как литературные беседы и дискуссии до сих пор не потеряли своей актуальности. Особенный интерес в работе представляет раздел, посвященный изучению чтения в структуре ученической субкультуры. Выяснилось, что основными источниками для самостоятельного чтения были книги и журналы, приобретенные учащимися на собственные средства или заимствованные у товарищей, что подтверждает выраженность читательских стремлений подростков того времени.

Завершается диссертационная работа разделом, в котором рассмотрены модели круга чтения учащихся дореволюционных петербургских школ. Из таблицы «Разновидности детско-юношеского чтения, их источники и формы организации» видно, насколько большим разнообразием отличалась читательская активность той эпохи, что способствовало возникновению у юношества собственных читательских интересов, самостоятельных суждений, формированию и развитию мышления, собственного взгляда на окружающий мир. А книга становилась важным связующим элементом ученического сообщества, средством формирования стойкой потребности в чтении на всю жизнь.

Особую ценность проделанной работе придают приложения, в которых диссидент даёт подробную характеристику используемых источников, описывает литературные кружки, салоны дореволюционного Петербурга, приводит перечень дореволюционных периодических детских изданий (что впечатляет!), проводит детальный обзор читательских предпочтений школьников того времени.

В результативной части исследования представлены рекомендации для педагогического сообщества в области формирования круга чтения современных учащихся как компонента их читательской культуры (стр. 164 диссертации), делается вывод о том, что чтение всё ещё остаётся частью подростковой жизни, но его необходимо выводить на новый качественный уровень.

Научная новизна проведенного исследования заключается в систематизации источниковой и историографической базы по данной теме, в обосновании периодизации в развитии детско-юношеского чтения девятнадцатого и начала двадцатого столетия, в создании целостного историко-педагогического представления о дореволюционном чтении школьников, уточнении категориального аппарата.

Теоретическая значимость состоит в определении и обосновании педагогических и социокультурных факторов, обеспечивающих высокий уровень читательской культуры учащихся школ дореволюционного Петербурга.

Соответственно, практическая значимость исследования заключается в осмыслении оснований для принятия конкретных решений в книгоиздательской политике, по стимулированию и регламентации детско-юношеского чтения, в решении иных проблем в рамках организации чтения современных подростков.

Достоверность и обоснованность результатов и выводов диссертационного исследования обеспечивается системным характером использованных теоретико-методологических оснований, последовательной реализацией ступеней программы исследования, применением адекватного задачам исследования комплекса источников, широтой хронологических и социокультурных границ. Публикации теоретической и практической направленности соответствуют содержанию диссертации.

Изучение проблематики диссертационной работы, общей логики изложения материала, теоретических и практических результатов проведенной работы позволяют сформулировать ряд замечаний и вопросов:

1. Если автор подчеркивает необходимость рассмотрения каждого образовательного учреждения как уникального (стр. 45 диссертации), то вправе ли мы говорить о книжной культуре в региональном сообществе, в данном случае – в Петербурге (стр. 40 диссертации)?

2. Насколько оправданным является выбор Петербурга в качестве единственной локации исследуемой проблемы детского чтения, почему не рассмотрены, например, Москва или Нижний Новгород (родина Максима Горького)?

3. Необходимо более подробное раскрытие понятия «удачная/неудачная для литературы эпоха».

Высказанные пожелания и заданные вопросы не снижают общей положительной оценки выполненного исследования. Проведённый анализ работы позволяет сделать итоговое заключение. Диссертация Лисович Веры Николаевны на тему: «Круг чтения учащихся средней школы как историко-педагогический феномен (на примере Петербурга XIX – начала XX веков)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 19.11.2021 № 11181/1 «О порядке присуждения учёных степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель Лисович Вера Николаевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата наук по научной специальности 5.8.1. Нарушения пунктов 9 и 11 указанного Порядка в диссертации не обнаружены.

Член диссертационного совета

Доктор педагогических наук, доцент,

директор ГБОУ лицей № 590 СПб

15.06.2022

Каменский Алексей Михайлович